

УДК 81'42:821.161.1(092)

О. А. Воробьева

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ОРИГИНАЛА ВО
ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТАХ ПАРОДИЙНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. А. ЕВТУШЕНКО И ПАРОДИЙ НА НИХ А. А. ИВАНОВА)**

*О. О. ВОРОБЬОВА. ТРАНСФОРМАЦІЯ ПАРАДИГМАТИЧНИХ СТРУКТУР
ОРИГІНАЛУ У ВТОРИННИХ ТЕКСТАХ ПАРОДІЙНОГО ТИПУ (НА ПРИКЛАДІ ВІРШІВ
Є. О. ЄВТУШЕНКО І ПАРОДІЙ О. О. ІВАНОВА).*

*Аналіз механізму трансформації парадигматичних структур лексики творів
Є. О. Євтушенка в пародіях на них О. Іванова дозволив зробити загальний висновок про
зменшення кількості парадигм в пародіях і про введення особливих парадигм ОЦІНКИ і
ЗНИЖЕННЯ. Дослідження різних видів трансформацій парадигматичних структур дозволить
розробити на підставі цієї ознаки типологію вторинних текстів як похідних від оригінальних.*

*Ключові слова: парадигматичний аналіз, парадигматичні структури, парадигма,
пародія, трансформація, вторинний текст, типологія, Є. Євтушенко, О. Іванов.*

*О. А. ВОРОБЬЕВА. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР
ОРИГОНАЛА ВО ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТАХ ПАРОДИЙНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ Е. А. ЕВТУШЕНКО И ПАРОДИЙ НА НИХ А. А. ИВАНОВА).*

*Анализ механизма трансформации парадигматических структур лексики произведений
Е. А. Евтушенко в пародиях на них А. А. Иванов позволил сделать общий вывод об уменьшении
количества парадигм в пародиях и о введении особых парадигм ОЦЕНКИ и СНИЖЕНИЯ.
Исследование разных видов трансформаций парадигматических структур позволит
разработать на основании этого признака типологию вторичных текстов как производных от
оригинальных.*

*Ключевые слова: парадигматический анализ, парадигматическая структура,
парадигма, пародия, трансформация, вторичный текст, типология, Е. А. Евтушенко,
А. А. Иванов.*

*O. A. VOROBIOVA. TRANSFORMATION OF THE PARADIGMATIC STRUCTURES OF THE
ORIGINAL IN SECONDARY TEXTS OF THE PARODICAL TYPE (AS EXEMPLIFIED IN POEMS OF
E. A. EVTUSHENKO AND PARODIES OF A. A. IVANOV).*

*The article analyzes the mechanism of textual transformation during the parody. The purpose
of the analysis is to identify ways of changing the original text and creating on its basis comic writings
(parodies). It was suggested that the study of different types of transformations of paradigmatic
structures will make it possible, based on this features, to develop a typology of secondary texts as
derived from the original ones. At the moment, there is no single typology of this kind, which is the
actuality of the article. The main task of that article was to carry out a paradigmatic analysis of text
pairs (the original verse texts of E. A. Evtushenko and the parodies of A. A. Ivanov); the selection and
comparison paradigms that function in each of the texts of the pair. As a result, the comparison showed
different types of transformation of the paradigmatic structures of the original in secondary texts of a
parody type. The conclusion was made: the paradigm of decline appears in the parody and the number
of paradigms, in general, is reduced. Keywords: paradigmatic analysis, paradigmatic structure,
paradigm, parody, transformation, secondary text, typology, E. A. Evtushenko, A. A. Ivanov.*

Парадигматический анализ текста направлен на выделение лексических парадигм, формирующих в сознании читателя определенное содержание. Цель данной статьи – сопоставить парадигматические структуры пародии и пародируемого текста. Пародия –

© О. А. Воробьева, 2018

<http://doi.org/10.5281/zenodo.1243674>

вторичный текст, «перерабатывающий» некий оригинал. Интерес представляют механизмы лексических преобразований, которые превращают обычный текст в текст, воспринимающийся как смешной, пародийный.

Анализ «Молитвы перед поэмой», пролога поэмы Е. А. Евтушенко «Братская ГЭС» и его стихотворения «Идут белые снеги» (цит. по [3]), а также стихотворения-пародии А. А. Иванова «Панибратская ГЭС» и пародии «Снеги и я» (цит. по [4]) поможет понять, как трансформируются парадигмы первичного текста при создании вторичного текста пародийного характера.

Ниже описаны сами парадигмы и их характерные особенности; подробный анализ их состава, функций, конфигураций будет представлен далее в виде таблицы.

Основная парадигма, выделяемая в тексте – ПОЭТ. Поэт осмысливается автором как фигура, обладающая особым статусом, который обязывает к служению некоей идее – в данном случае, поддержанию величия России. Важно заметить, что Поэт для автора – это именно статус, накладывающий определенные обязанности. Парадигма ПОЭТ включает в себя более частные парадигмы, которым можно дать условные названия ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ (*в России, дух России*), СЛУЖЕНИЕ (*на колени ... становясь, (прошу) смиренно помощи, идти, волоча всю Россию, чтоб смог и я ... сказать*) и ГЕРОЙ (*поэт, я, сумею, прошу*). Следует заметить, что подпарадигма ГЕРОЙ служит одновременно инструментом для создания образа лирического героя произведения.

Следующая парадигма в данном отрывке – парадигма ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ. Она выражается в создании автором ряда вторичных микротекстов, воспроизводящих характерные особенности творчества тех поэтов, преемником которых себя позиционирует автор. Состав данной парадигмы обусловлен наличием у поэтов, чье творчество стилизуется в микротекстах, идеи гражданственности, выраженной в лирике. Достаточно точно воспроизводятся рифмовка, ритмический рисунок, лексические особенности, также во многих микротекстах присутствуют аллюзии на известные произведения соответствующих поэтов.

Также выделяется парадигму АВТОР. В прологе, как и в самой поэме, она тесно сливается с подпарадигмой ГЕРОЙ, однако можно обнаружить некоторые различия, которые будут рассмотрены ниже. В основе понятий автора и лирического героя в данной работе лежит общая идея, высказанная В. Е. Хализевым, с уточнением на материалах С. Н. Бройтмана – автор не тождествен лирическому герою, однако связан с ним постольку, поскольку герой является объективированным аспектом его (автора) личности. «Наличествующий в произведении автор не тождествен облику автора реального» [6]. Далее в контексте пародии понятие лирического героя будет определено по Бройтману – «лирический герой, не совпадая непосредственно с биографическим автором, тем не менее является образом, намеренно отсылающим к внелитературной личности поэта» [1]. Это важно учитывать при разделении парадигм автора и лирического героя.

Итак, в прологе выделяются три парадигмы, одна из которых включает в себя три подпарадигмы. Рассмотрим их состав подробнее:

Название парадигмы		Состав
ПОЭТ	ГЕРОЙ	лексемы <i>поэт, я</i> ; употребление глаголов в первом лице (<i>прошу, сумею (ли)</i>)
	ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ	лексемы <i>Россия, гражданство, российские (поэты)</i> (стоит обратить внимание на употребление прилагательного <i>российские</i> – относящиеся к стране, а не <i>русские</i> – относящиеся к этносу, культуре)
	СЛУЖЕНИЕ	лексемы, отражающие верность объекту служения (России) и одновременно принижение собственной фигуры: (<i>сумею</i>) <i>ли, смиренно, нахватанность; на колени... становясь, культуры не хватает</i>
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ		Ряд вторичных по существу микротекстов, воссоздающих характерные особенности творчества классических поэтов.
АВТОР		Авторская парадигма выражена неявно, однако можно заметить общее отношение автора к лирическому герою (подпарадигма ГЕРОЙ), выраженное в способе

	описания ситуаций, связанных с появлением соответствующей подпарадигмы. Появление ГЕРОЯ в третьей и четвертой строфах оформлено при помощи слов, относящихся к высокому стилю: <i>дерзновенно, пророчество</i> . Также используется подчеркнуто «героический» образ – <i>готовый и для смерти и победы</i> (стоит отметить контраст между возвышенно-героическим образом, который избрал автор, и неудачной строкой, в которой нарушены грамматические нормы).
--	--

Сопоставим парадигмы пародии и первичного текста.

Первое, что обращает на себя внимание – то, что в пародии парадигм меньше, чем в первичном тексте. Возможно, автор пародии отбирал из оригинального текста отдельные, строго определенные парадигмы, которые намеревался трансформировать. «Высмеивание может сосредотачиваться как на стиле, так и на тематике» [2] – следовательно, из оригинального текста пародист берет только самое основное из конкретного стиля или тематики. С этим, на наш взгляд, связано уменьшение количества парадигм.

Парадигма ПОЭТ выделяется достаточно четко, однако при этом почти полностью совпадает с подпарадигмой ГЕРОЙ (и исчерпывается ею): она выражена так же, как и в оригинале, лексемами поэт и я. Парадигмы и подпарадигмы СЛУЖЕНИЯ и ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ в пародии отсутствуют. Парадигма ПРЕЕМСТВЕННОСТИ в пародии присутствует, однако при этом претерпевает существенные изменения. Автор однозначно считает сравнение с классическими поэтами проявлением нескромности и подчеркивает это, заменяя микротексты оригинала собственными. Инвертированную парадигму ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ у Иванова можно назвать парадигмой ПАНИБРАТСТВО.

В таблице проводится сравнение аллюзий микротекстов в обоих произведениях:

Первичный текст	Вторичный текст
Пушкин: аллюзия на стихотворение «Пророк», отражающее взгляд на роль поэта в обществе + использование четырехстопного ямба, характерного для большинства стихотворений Пушкина	Пушкин: аллюзия на поэму «Евгений Онегин» как наиболее известную и ассоциирующуюся с Пушкиным с использованием соответствующего ритмического рисунка; начало строфы <i>Мой Пушкин</i> дополнительно подчеркивает претенциозность, нескромность поэта
Лермонтов: использование характерного ритма и рифмовки без явных аллюзий на конкретные стихотворения	Лермонтов: аллюзия на поэму «Мцыри» с внедрением «снижающего» элемента: обращение <i>М. Лермонтов</i> (на письме выглядит странно, но при чтении вслух хорошо укладывается в общий ритм; может быть намеком на характерные для стихов Евтушенко перебои в ритме), фраза <i>завыл/ругаясь из последних сил</i>
Некрасов: размер, рифмовка и сочетание <i>парадный подъезд</i> и <i>бурлаки идут бечевою</i> отсылают к стихотворению «Размышления у парадного подъезда», одному из самых известных и сильных образцов гражданской лирики Некрасова. Словосочетание <i>иссеченная муза</i> является отсылкой к стихотворению «Вчерашний день, часу в шестом...»	Некрасов: размер, рифмовка и фразы <i>назови мне такую обитель/.../где бы... не стонал</i> также отсылает к стихотворению «Размышления у парадного подъезда», однако Иванов использует для отсылки другие строки, внедряя в них «снижающий» элемент: <i>где бы мой ни стонал потребитель/где оркестр не играл бы еВТУШ</i>
Блок: воспроизведение характерных образов поэзии Блока: использование образов «музыки» и «тумана»	Блок: аллюзия на стихотворение «Незнакомка», с использованием «снижающих» элементов: <i>и женщины с глазами кроликов/«In Женья veritas!» – кричат; Пройду</i>

	<i>я с Блоком мимо столиков</i> – данная фраза хорошо вписывается в парадигму ПАНИБРАТСТВО
Есенин: парафраз начала стихотворения «Собаке Качалова», использование сквозного образа <i>березки</i>	Есенин: парафраз первой строфы стихотворения «Собаке Качалова» с внедрением «снижающего» элемента: <i>я за двоих полаю</i> . В первой строке <i>Есенин, дай на счастье лапу мне</i> упоминание фамилии поэта может являться сниженным элементом, призванным «подкрепить» парадигму ПАНИБРАТСТВО

Парадигма АВТОР в пародии состоит из двух подпарадигм – ОЦЕНКИ и СНИЖЕНИЯ. Данные парадигмы не могут быть объединены, так как ОЦЕНКА выражает мнение пародиста, а СНИЖЕНИЕ создает дополнительный комический эффект за счет экспрессивных выражений и сниженной лексики.

ОЦЕНКА как оригинального стихотворения, так и самого его создателя явно неодобрительная и выражается при помощи таких лексем, как *поверхностный поэт, замолчать меня заставил, где бы мой ни стонал потребитель* (на слово *потребитель* также стоит обратить внимание – оно также косвенно указывает на оценку автором творчества Евтушенко как товара, того, что потребляется, «ненастоящей» поэзии), *я за двоих полаю*. Отдельно необходимо отметить оценку автором самой личности Евтушенко, выраженной, в частности, в последних строках шестой («блоковской») строфы: *и женщины с глазами кроликов / «In Женья veritas!» – кричат*. Помещение имени пародируемого поэта в крылатое латинское выражение создает комический контраст и служит намеком на нескромность, преувеличение собственной значимости; упоминание женщин «с глазами кроликов» может быть отсылкой к биографии Евтушенко – его многочисленным романам и неудачным бракам. СНИЖЕНИЕ выражается в использовании элементов сниженной лексики и словосочетаний, создающих комический эффект: *сварганил винегрет, разнеможиться, евТУШ*.

Перейдем к рассмотрению пары стихотворений – «Идут белые снеги» Евтушенко и «Снеги и я» Иванова.

В стихотворении Евтушенко четко выделяется парадигма ПОЭТ, в которой, в свою очередь, выделяются более частные парадигмы: ГЕРОЙ, РОССИЯ и СЛУЖЕНИЕ, выполняющие функцию раскрытия ПОЭТА. В этом произведении Поэт так же, как и в предыдущей паре стихотворений, воспринимается автором, в первую очередь, как тот, кто служит своей родине – в данном случае России. Эта идея выражается во второй половине стихотворения (с восьмой строфы) при помощи элементов парадигмы РОДИНЫ, таких как *для России я жил, я России помог, только пусть она [Россия] будет*. Само построение этих элементов свидетельствует о тесной взаимосвязи трех подпарадигм: в каждой из них присутствует местоимение *я*, слово *Россия* (в третьем элементе – *она*) и лексемы, связанные со служением, помощью, посвящением своих усилий чему-либо – *для (России) жил, помог, пусть... будет*.

Подпарадигма РОССИЯ выражена в тексте не только частым употреблением лексемы «Россия», но и упоминанием имен «Пушкин» и «Стенька». Последнее – случай интертекстуальной отсылки автора к другому своему произведению: Стенька Разин является одним из персонажей поэмы «Братская ГЭС», и упоминание его имени влечет за собой ассоциации с поэмой, где также выделяется парадигма России. Слияние трех подпарадигм воедино можно увидеть и в финальных, ключевых строках: *Если будет Россия, / значит, буду и я*. Здесь четко выражена мысль, что бытие поэта (Героя) определяется бытием России и подчинено служению ей.

К «большой» парадигме ПОЭТ примыкает парадигма СМЕРТНОСТЬ. Автор, совпадающий здесь с лирическим героем, рассуждает о быстротечности жизни (своей в частности), из чего выводит необходимость служения, работы на благо родины (России) и выражает надежду, что успел осуществить это служение сам – *Пусть я прожил нескладно, / для России я жил. / И надеждою маюсь, / ... / что хоть малую малость / я России помог*. Парадигма СМЕРТНОСТЬ выражается такими лексемами и фразами, как *жить... нельзя, (я) уйду, смерть и бессмертье, я больше не буду, после (меня)*, а также употреблением во второй части стихотворения глаголов в прошедшем времени: *жил, любил, помог*.

Еще одна парадигма – это парадигма НАРОДНОСТЬ. Она выражается в активном употреблении лексем, маркированных как просторечные или диалектные. Задача этой парадигмы – создать образ Автора, приближенного к народу, простого, «русского». Она выражается в таких лексемах, как *пятистенки, сосняки, тужил, маюсь, малость, аж*.

В пародии Иванова парадигма ПОЭТ также выделяется очень четко, но уже не состоит из трех подпарадигм, как в оригинале, а существует в цельном виде. Однако при этом она претерпевает существенные изменения. Автор полностью изымает из текста подпарадигму СЛУЖЕНИЕ, а подпарадигмы ГЕРОЙ и РОССИЯ, в оригинале тесно связанные, разделяет. Парадигма ПОЭТ/ГЕРОЙ в тексте Иванова представлена, в первую очередь, активным употреблением местоимения *я*: оно встречается буквально в каждой второй строке стихотворения (т.е., по два на строфу, за исключением первой, где его нет вообще, и пятой, где оно встречается всего один раз). Также к этой парадигме можно отнести имя *Женя*, употребленное в последней строфе.

Авторская парадигма выражается в подпарадигмах ОЦЕНКИ и СНИЖЕНИЯ. Интересно, что в данной пародии оценивается не оригинальное стихотворение, и даже не творчество поэта в целом (как в первом случае), а сам поэт.

Воспроизведение характерных для Евтушенко образов (*Россия, Стенька, борьба*) в сочетании с однозначно выраженной авторской оценкой создают основной пародийный эффект. Парадигма СНИЖЕНИЕ хоть и присутствует, но играет вспомогательную роль – примеров ее появления в тексте мало: *от гордости синий*, употребление в середине предложения фразы *уж простите!*, появление уменьшительной формы имени *Женя*.

Парадигмы СМЕРТНОСТЬ и НАРОДНОСТЬ отсутствуют полностью – в данном тексте, нацеленном на критику самого поэта, критика его языка и образов была бы излишней.

Трансформацию парадигм можно продемонстрировать в виде таблицы:

<i>Оригинал</i>	<i>Пародия</i>
ПОЭТ состоит из трех подпарадигм – ГЕРОЙ, СЛУЖЕНИЕ и РОССИЯ; выражается употреблением большого количества местоимений 1-го лица; лексемой <i>Россия</i> ; глаголов и конструкций, означающих посвящение усилий чему-либо: <i>для России я жил, я России помог, только пусть она [Россия] будет.</i>	ПОЭТ: представляет собой цельную парадигму, выражающуюся в максимально частом употреблении местоимения <i>я</i> . Парадигма ПОЭТ противопоставлена парадигме РОССИЯ, развившейся из подпарадигмы оригинального текста и противопоставленной парадигме ПОЭТ.
СМЕРТНОСТЬ: выражается в употреблении лексем <i>смерть</i> и <i>бессмертие, уйду, после (меня)</i> и т.д.	СМЕРТНОСТЬ: отсутствует
НАРОДНОСТЬ: употребление большого количества просторечных лексем и диалектных форм: <i>пятистенки, сосняки, тужил, маюсь.</i>	НАРОДНОСТЬ: отсутствует
АВТОР: его парадигма представлена слабо и практически сливается с подпарадигмой ГЕРОЙ.	АВТОР: раскрывается при помощи подпарадигм ОЦЕНКА и СНИЖЕНИЕ. Парадигма ОЦЕНКИ выражена наиболее ярко при помощи многочисленных фраз (<i>Идут белые снеги, / а по-русски снега; Я сижу, размышляю: / чем же я знаменит?; Вот гляжу я на стенку, / нет на ней ничего</i>), указывающих на отношение автора не столько к творчеству, сколько к самому Евтушенко. Парадигма СНИЖЕНИЯ выражена неярко (<i>от гордости синий, Женя</i>) и носит вспомогательный характер.

Итак, можно сделать вывод: выявленные различия свидетельствуют о неоднородности трансформаций парадигматической структуры первичного текста в пародии, что открывает перспективы разработки соответствующей типологии.

Парадигматический анализ обоих стихотворений показывает следующее:

В обеих пародиях Ивановым вводится отдельная «сниженная» парадигма. В первом тексте она является одним из основных средств создания комического эффекта, во втором – дополнением, усиливающим этот эффект, созданный трансформацией текста и введением оценочной парадигмы. Можно сделать предположение, что парадигма ОЦЕНКИ служит для выражения авторского мнения по поводу пародируемого текста, в то время как СНИЖЕНИЕ используется для того, чтобы создать комический эффект и придать вторичному тексту дополнительную привлекательность в глазах читателя. Приемы «снижения», используемые Ивановым, также различны: в первом случае активно используется характерная лексика с выраженной эмоциональной окраской, во втором – употребление нейтральных слов в контексте, создающем комический эффект за счет помещения их в неожиданный контекст, значительно отличающийся от оригинального.

В обеих пародиях присутствует оценочная парадигма, но представлена она по-разному. В первой пародии она выражена менее ярко, и оценке подвергается, в первую очередь, конкретное стихотворение («Молитва перед поэмой») и отношение к нему автора (Евтушенко), в более широком смысле – ко всему своему творчеству. Во второй пародии оценочная парадигма выражена более ярко, являясь доминантной, и оцениванию в ее рамках подвергается уже сам поэт – его личность и мировоззрение.

Характер трансформации исходных парадигм в двух парах текстов неодинаков, хотя и имеет сходные черты. В обоих случаях исходные сложные парадигмы Поэта упрощаются, и акцент смещается на одну их составляющую – Героя; также происходит смена неявно выраженной парадигмы АВТОР в оригинальном тексте на ярко выраженную парадигму АВТОР в пародии. Однако в первом случае трансформируются все имеющиеся парадигмы (одна из них даже полностью инвертируется), а во втором – только две из оригинальных четырех: «лишние» парадигмы опускаются. В обоих случаях внимание фокусируется на лирическом герое, однако в первом случае оно просто несколько смещается за счет «очищения» основной парадигмы от подпарадигм, а во втором – полностью на него переносится за счет полного исчезновения из стихотворения «лишних» парадигм. Разные подходы могут объясняться различными целями: в первом случае критиковалась манера творчества, характерные особенности стихотворений, во втором – сам поэт.

Итак, сопоставление двух пар стихотворений показало различные виды трансформации парадигматических структур оригинала во вторичных текстах пародийного типа. Можно предположить, что исследование разных видов трансформаций парадигм позволит в конечном счете разработать на основании этого признака типологию вторичных текстов как производных от оригинальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бройтман С. Н. Лирический субъект // электрон. версия. URL: <https://studopedia.org/1-44468> (дата обращения: 11.04.2018);
2. Гаспаров М. Л. Пародия // Большая советская энциклопедия. 3 изд. Т.19. М., 1975. С. 225.: электрон. версия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/118693/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 11.04.2018);
3. Евтушенко Е. А., стихи // электрон. версия. URL: <http://rupoem.ru/evtushenko/all.aspx> (дата обращения: 11.04.2018);
4. Иванов А. А. Плоды вдохновения // электрон. версия. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=23818> (дата обращения: 11.04.2018);
6. Хализев В. Е. Теория литературы // электрон. версия. URL: http://modernlib.ru/books/halizev_v/teoriya_literaturi/read_1/ (дата обращения: 11.04.2018).

(Статья поступила в редакцию 21 марта 2018 г.)